

В конце концов, Тиера выбрала первую из опробованных палочек длиной двенадцать дюймов, из ореха и Лонг Синьцзянь.

Это обошлось ему в восемь галлеонов и пять кнатов.

Он так и не попробовал копию Бузинной палочки.

На данном этапе для Тиеры нет опасности, что придется прибегнуть к насилию, чтобы выжить. Опираясь на осторожность, осмотрительность и избегая трио выводов, вполне можно остаться в живых до седьмого класса.

Так что эта имитация Даров Смерти ему не так уж и важна.

Он взял палочку. Если ничего не произойдет, отлично. Если появится видение, разве оно не напишет у него на лице: "У меня проблемы"?

Для Тиеры на данном этапе самое главное — это скрываться, быть обычным учеником и обычным поступившим.

В конце концов, Тиера не знал, насколько много волшебники самого высокого ранга знают о Мерлине, богах иноземья и расе великих Исс.

Не говоря о других, в мире есть по крайней мере один Дамблдор, сильнейший в мире. В третьей части он даже может видеть насквозь время, а также есть мастер-алхимик Николь Мэй, которая прожила более 600 лет. Не зная ни о чем таком, Тиера не верил.

Во всяком случае, насколько ему было известно, Николь Мэй контактировала с Мерлином. Хотя в дневнике Мерлина это не было описано четко, он только сказал, что во время своих путешествий он встретил очень талантливого маленького волшебника. Первый волшебный камень удалось создать только Николь Мэй несколько сотен лет спустя, а период времени до ухода Мерлина совпадает с периодом активной деятельности Николь Мэй. По сути, можно утверждать, что Николь Мэй — это тот самый "маленький волшебник", о котором упоминал Мерлин.

Перед лицом этих могущественных и таинственных волшебников Тиера не смел слишком выделяться, тем более что в этом мире существует такое понятие, как пророчество. Даже Мерлин может предсказать его прибытие. Может быть, у других волшебников есть похожие методы.

Хотя даже если Дамблдор узнал, что Тиера несет с собой такую библиотеку, он мог ничего не предпринять.

Но как Тиера мог ставить всю свою жизнь и безопасность в зависимость от других?

Неважно, насколько беззаветным и добрым показан Дамблдор в книге.

Это не параноя преследуемой Тиеры, а инстинктивный страх нормального человека перед странными, неизвестными существами, которые сильнее его самого.

Особенно когда он уже согрешил против них, этот страх и беспокойство будут становиться все сильнее.

Если бы он знал, что ему предстоит пережить столько перипетий, выбирая палочку, Тиера

никогда бы не позволил Хагриду и Гарри идти за ним. Он был уверен, что когда Хагрид вернется в Хогвартс сегодня вечером, Дамблдор узнает, что он в этом году пошел в школу. Помимо спасителя Гарри Поттера, есть еще и маленький волшебник, который с рождения наделен магией и эксцентричностью.

— Это ваш билет в Хогвартс, — Хагрид достал из кармана два письма. — Первого сентября, вокзал Кингс-Кросс, письмо внутри, не забудьте сесть на поезд до одиннадцати утра.

Так как на выбор питомцев и палочек ушло немного времени, а Гарри не хотел так быстро возвращаться к Дурслям, Хагрид решил отвести Гарри и Тиеру обратно после ужина в Дырявом котле.

Еще не доев, Хагрид повел Гарри и Тиеру по кондитерской и магазину игрушек и в книжном магазине Ливенден встретил Малфоя, высокомерного и заносчивого засранца.

Братец Драко очень мил, у него пухленькое лицо, а белокурые платиновые волосы уложены, как у взрослого.

И независимо от того, какой характер у Малфоя, он действительно очень любит учиться.

В одиночку, когда отец был в Ноктюрн-аллее, он тайно пошел в книжный магазин почитать...

Такой милый маленький мальчик, который так жаждет учиться, но только жаль, что он не немой...

Как только он открыл рот, стало понятно, что это старый онмёдзи.

Тиера и Гарри одеты не очень хорошо. Хотя все аккуратно, но кое-где торчат ворсинки, и по стилю видно, что это магловская эстетика, которая на полвека опережает эстетику волшебников.

По словам самого Братца Драго, это «смешная эстетика, как шлак».

А Хагрид – «полувеликан, только что вернувшийся со свидания с троллем».

Я не знаю, почему он в таком юном возрасте узнал столько ****.

Однако это был всего лишь маленький эпизод, который сделал Гарри, который изначально был счастлив, немного несчастным.

Это всего лишь мелочь.

Что действительно расстроило Гарри, так это разница между вокзалом и Тирой.

Реплика Драко Малфоя только сблизила дружбу Гарри и Тиры.

Детская дружба так прекрасна.

Это также привело к тому, что Гарри и Тира неохотно расстались.

«Увидимся через месяц!» Гарри опустил на сиденье поезда, который возвращался в дом Дурслей, прижавшись носом к стеклянному окну, и в мгновение ока Хагрид и Тира стали двумя дальше друг от друга. Маленькие точки, которые уходят, в конце концов, исчезают.

Отправив Гарри на поезд, Хагрид также отправил Тиру обратно в свой маленький чердак в старом городе, а затем Хагрид помчался обратно в Хогвартс из-за «миссии Дамблдора».

«Я надеюсь, что поддельный философский камень может скрыть это». Тира молча молилась.

После того как Хагрид ушел, Тира собрала вещи, искупалась и легла спать, как обычный ребенок.

Чтобы защититься от невидимых шпионов, Тира неожиданно не вылез из-под одеяла до тех пор, пока не пройдет час после сна, и не появился в библиотеке в десятках тысяч световых лет от Земли.

Когда они добрались до библиотеки, Тира достал из кармана, пришитого к нижнему белью, полупрозрачный, почти темно-красный драгоценный камень неправильной формы.

Философский камень!

Настоящий философский камень, который может быть использован для приготовления эликсира!

Когда Хагрид и Гарри встали перед ним, Тира быстро набросал в уме план.

Используя полуготовый философский камень, который Мерлин оставил в библиотеке, настоящий философский камень можно временно спрятать в кармане пальто Хагрида.

Это время, когда философский камень ближе всего к нему и легче всего достать.

Его главная цель сейчас – спрятаться.

Но это не значит, что он откажется от огромных преимуществ, которые находятся у него под рукой.

Ему удалось получить философский камень. Даже если он сейчас не пойдет в Хогвартс учиться, а сразу уйдет, все это того стоит.

Это эликсир жизни!

В мире не так много людей, которые могут противостоять искушению бессмертия.

Хотя форма философского камня неправильная, поскольку для изготовления философского камня требуется ряд почти необычных математических вычислений и химических реакций, рафинированный философский камень приблизительно угловатый. То же самое.

С четвертого этапа рафинирования цвет превратится в темно-красный, который почти кровавый.

Так что, если вы не будете использовать его для настройки эликсира или Николь Мэй лично, даже Дамблдор с большой вероятностью скроет его.

Подтвердив это, Тира использовал имеющиеся у него ресурсы, чтобы начать составлять планы.

С непрерывным улучшением его магических способностей, его владение навыком, приобретенным на звездном небе, – проклятым червём, – также углублялось.

Вначале проклятье могло покинуть тело только в виде прядей волос. С годами Тира постоянно общался с круглыми червями и нематодами, которых он наблюдал в прошлой жизни. Тира позволил проклятию выжить вне тела в форме нематод, и нет времени на возвращение.

Это единственный способ по-настоящему освоить магию проклятий.

Просто если Тира хочет, чтобы он выжил вне тела, ему нужно регулярно вводить в него новые проклятия.

Это также один из методов самозащиты Тиры. Он не бездельничал в течение нескольких лет и в свободное время бродит по различным клиникам и местам сбора бездомных.

Там было пять червей ВИЧ, два червя чумы, пять червей рака легких, три червя рака печени и три червя опухоли мозга.

Ему было любопытно, если рука Питера Петтигрю, воскресившего Волдеморта, содержала рак, опухоль, чуму и СПИД одновременно, как бы выглядел воскрешенный Волдеморт.

<http://tl.rulate.ru/book/104593/3841033>